ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Кашина Владислава Максимовича «Возникновение и трансформация религиозных и религиозно-философских объединений Петрограда-Ленинграда 1917-1932 гг. в контексте государственной религиозной политики», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1. Отечественная история

С начала 1990-х гг., после окончания периода официального атеизма, в Российской Федерации наряду с интенсивным и экстенсивным расширением сферы деятельности религиозных организаций разной конфессиональной принадлежности, начался процесс самодеятельного создания примыкающих к ним различных структур религиозно-просветительского, научного, благотворительного и миссионерского характера — союзов, обществ и братств, существующих и в настоящее время. Многие из них заимствовали принципы своей организации и деятельности у аналогичных структур, существовавших в 1917-1932 гг., или даже считали себя их прямыми преемниками. Этим и обусловлена **актуальность темы** исследования В. М. Кашина, поскольку без знания и понимания вопросов возникновения и трансформации религиозных и религиозно-философских объединений исследуемого периода невозможно составить целостную картину религиозной и религиозно-философской жизни России XX – начала XXI вв.

Степень обоснованности научных положений и выводов обеспечена совокупностью выбранных и использованных теоретических и методологических стратегий, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объема и качества использованных научно-исследовательских источников.

Обращение к различным фондам советских государственных структур: ЦГА г.Санкт-Петербурга, архиву УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Отделу рукописей Российской национальной

библиотеки позволило автору воссоздать многие исторические подробности жизни и деятельности религиозных и религиозно-философских объединений, проанализировать этапы их становления и трансформации под влиянием антирелигиозной политики Советского государства.

Сопоставительный анализ значительного корпуса опубликованных источников, документов личного происхождения, периодической печати, добросовестное исследование имеющейся историографии проблемы дали диссертанту возможность провести глубокий анализ процессов развития религиозных и религиозно-философских объединений. Важным достоинством исследования явилось изучение В.М. Кашиным не только многочисленных православных, но и небольших объединений, связанных с римско-католическими, протестантскими и старообрядческими общинами, что имеет существенное значение для понимания общих закономерностей в государственно-церковных отношениях в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования корректны и обусловлены Российской революцией 1917 г. и разгромом к 1932 г. религиозных и религиозно-философских объединений.

Вполне оправданным выглядит и избрание В.М. Кашиным **территориальных границ исследования** — г. Петроград/Ленинград, который благодаря статусу дореволюционной столицы являлся крупнейшим центром сосредоточения религиозных и религиозно-философских объединений.

Формулировки **объекта и предмета исследования** также вопросов не вызывают. **Цель и задачи** работы сформулированы четко и определяют ее внутреннюю логику.

В первой главе диссертации автор рассматривает теоретико-историографические и источниковые основания исследования. Корпус исследований разделен им на четыре основных уровня по степени поэтапного приближения исследовательского взгляда от общегосударственных сюжетов религиозной политики к региональным и

локальным проявлениям религиозной жизни (с.19). Достоинством работы является использование значительного количества источников личного происхождения, церковной и советской периодической печати, художественной литературы авторства членов религиозных и религиозно-философских объединений. Соискатель изложил основные подходы ко всему комплексу источников, дает их характеристику, описывает содержание ряда следственных дел. Поскольку «ввиду отсутствия строго выработанной терминологии и продолжающейся научной дискуссии, отдельные определения ключевых понятий остаются размытыми» (с.58), автор попытался выработать терминологию, необходимую для изучения религиозных и религиозно-философских объединений.

Вторая глава рассматривает предпосылки и политико-правовые, социально-экономические, культурные и конфессиональные факторы возникновения послереволюционных религиозных и религиозно-философских объединений.

В третьей главе диссертант рассматривает процессы трансформации религиозных и религиозно-философских объединений в контексте государственной религиозной политики: определяет границы их легальности в свете советского законодательства, аргументированно выявляет периодизацию трансформации исследуемых объединений, исследует деятельность органов власти по формированию образа врага.

Корректные целевые установки исследования и строго научный анализ использованных источников дали возможность В.М.Кашину сделать ряд хорошо обоснованных выводов. Заключение построено логично и раскрывает реализацию в работе поставленных во введении задач и положений, выносимых на защиту.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой степени обоснованности научных положений и выводов кандидатской диссертации В.М. Кашина.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании диссертантом религиозных и религиозно-философских объединений разной конфессиональной принадлежности, действующих в г. Петрограде/Ленинграде, выявление общих тенденций их возникновения и трансформации.

При подготовке диссертации были соблюдены требования ВАК при Министерстве образования и науки РФ по отношению к достоверности и новизне научных результатов, предъявляемых к кандидатской диссертации.

В диссертации в научный оборот вводится значительный пласт источников и данных, который позволяет существенно расширить и уточнить представления о процессе возникновения и трансформации религиозных и религиозно-философских объединений в 1917-1932 гг. В качестве приложения опубликован источник — программа религиозно-философского общества «Вторники» (с. 310-311).

Между тем, при знакомстве с работой возникает ряд вопросов, которые могут быть сняты в процессе защиты.

1) В диссертационном исследовании соискатель использует термин «религиозные объединения» по отношению к «братствам, союзам, обществам, кружкам и иным устойчивым формам объединения мирян и духовенства, создававшимся для поддержания церковной жизни, религиозного просвещения и взаимопомощи» (с.6). В СССР на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г. под «религиозными объединениями» понимались «церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований» (п.1). Термин «религиозное объединение» имеет устоявшийся характер, используется в таком смысле в атеистической, историко-юридической и церковно-исторической литературе. Автор делает оговорку, что использует термин «религиозные объединения» не в юридическом смысле, а как «широкий аналитический конструкт» (с.61). На наш взгляд, в таком случае более логичным для описания

категорий братств, союзов, обществ и кружков было бы использование других терминов, не имеющих историко-юридической нагрузки. Например: «религиозные сообщества», «религиозные ассоциации» и т.д. В этом случае автору не пришлось бы посвящать часть работы доказательству необходимости использования термина «религиозные объединения» в новом смысле. Насколько оправдано придание нового смысла устоявшемуся термину «религиозное объединение»?

2) В диссертационном исследовании соискатель использует термин «религиозно-философские объединения» по отношению к «кружкам, обществам, собраниям, и иным формам устойчивого общения, в которых религиозная проблематика сочеталась с философской, культурной и мировоззренческой рефлексией» (с.6). Однако под это определение подпадает большое количество действовавших в г. Петрограде/Ленинграде в 1920-е—1930-е гг. кружков и групп эзотерической направленности таких как Орден мартинистов, Ложа Астрейя, Орден рыцарей Грааля, Единое трудовое братство, группа Бориса Зубакина и многие другие, которые не исследуются автором, хотя они также вполне вписываются в «единый феномен духовной самоорганизации» (с.64), а этапы их возникновения и трансформации практически аналогичны этапам религиозно-философских объединений. Автор упоминает об интересе руководителей ряда религиозно-философских групп к масонским, пифагорейским и орфическим союзам (с. 208), но не прослеживает их связей с действующими эзотерическими обществами. Не проанализирована упомянутая в диссертации работа В.С.Брачева, в которой автор утверждает о масонском или полумасонском характере ряда исследуемых в работе религиозно-философских объединений (с.32, 36). Без изучения этих групп, картина «специфики религиозной жизни советского общества, механизмы взаимодействия между государством

и малыми формами духовной самоорганизации» (с.5) в г. Петрограде/Ленинграде выглядит неполной.

3) В обзоре литературы автор говорит, что «специальных зарубежных исследований, посвящённых религиозным и религиозно-философским объединениям Петрограда–Ленинграда 1917–1930-х гг., в настоящее время не выявлено» (с.39). Но можно было ознакомиться с общими трудами зарубежных авторов по государственно-церковным отношениям 1917-1930-х гг. и использовать их в диссертации. Тем более, что в тексте диссертации используется работа известного американского исследователя Г.Фриза «Вся власть приходам?» (с.79). Существует целый пласт иностранной литературы, посвященной истории религиозной философии в СССР, руководителям и отдельным членам религиозно-философских объединений г.Петрограда/Ленинграда, которые могли быть использованы в диссертационном исследовании.
4) Г. Петроград/Ленинград был центром обновленческого движения. В диссертации только один раз упоминается объединение, связанное с прот. А. Введенским – одним из лидеров обновленческого движения. Почему в диссертации не указывается степень связи православных религиозных и религиозно-философских объединений с патриаршей или обновленческой церковью?
5) При исследовании материалов о ликвидации братств г.Петрограда/Ленинграда, автором не упомянут существенный факт передачи в 1922 г. тогда еще иеромонахом Мануилом (Лемешевским) в ОГПУ собственноручно написанного списка всех известных ему братств и их руководителей. Эти сведения могли бы содействовать более объективному подходу к изучению процесса ликвидации братств.
6) В Списке источников под №101 не указана фамилия автора воспоминаний (с.285). Вызывает сомнение включение «Очерков по истории Русской Церкви» А.В. Карташева (№121) в раздел

«Публицистика, богословские и философские тексты» (с.287), а агитационных работ советского публициста 1920-1930-х гг. Б.П. Кандидова (№172-174) в раздел «Монографии, диссертации и авторефераты». Работа П.А. Красикова «На церковном фронте» 1923 г. издания относится скорее к эго-документам или публицистике, а не к монографическим исследованиям. На наш взгляд, было бы корректным введение в Список использованных источников и литературы раздела «Атеистическая и агитационная литература». В источниковую базу исследования не включены «Воспоминания» основателя и руководителя Братства им. Протопопа Аввакума епископа Геронтия (Лакомкина).

7) Автор проявил небрежность в научном оформлении своего диссертационного исследования. Используя сквозную систему ссылок, он неоднократно их полностью дублировал, включая все выходные данные, часто не использовал обозначения «Указ. соч.» и «Там же», при наличии нескольких работ одного автора дублировал сноску, правильно ее не оформляя. Дублирование сносок имеет место даже на одной странице (с.45,46,49,51,52,65,72,74,75,76,81,103,104,105,110, 132,135,145,150,151,152,155,169,174,186,187,200,207,208,210,222,226, 233,239,243,244,247,249,253,254,258). Таким образом, автор диссертационного исследования неоднократно нарушил положения п.8 ГОСТ Р 7.0.5–2008 по оформлению библиографических ссылок. В отдельных случаях соискатель не сделал сноски там, где они должны были быть. Например: 1) на стр.26 упоминаются труды С.Н. Булгакова, но сноска на них не дается; 2) не подтверждено сноской утверждение «Многочисленные сообщения из прессы показывают…» (с.82); 3) утверждая, что «в одном из циркуляров ЦК РКП(б) за 1922 год констатировалось…», автор дает ссылку не на циркулярное письмо, а на монографию (с.85), хотя в Списке литературы имеется 1 том издания источников «Конфессиональная политика Советского государства»

(№70), где этот источник опубликован. Цитируя Г.П. Федотова, автор дает сноски только на том его Полного собрания сочинений, не указывая название произведений (с. 73, 157, 158). В ряде случаев упоминает в тексте о статьях и монографиях одного автора, но в сносках дает наименование только одной работы (с. 22,28).

8) Недостатком диссертационного исследования является отсутствие Списка сокращений. Если такие аббревиатуры как ВКП(б) и ОГПУ хорошо известны, то КАН, ДПЗ (с.238,243), КЕТ (с.241) и др. требуют расшифровки.
9) Автор неоднократно — 10 раз (с. 9,10,39,57,91,89,125,175,180,191) и, на наш взгляд неоправданно, вводит в текст диссертационного исследования многозначный англицизм «кейс», использующийся в менеджменте и маркетинге. В контексте исторической работы вместо него вполне могли быть использованы слова русского языка — «случай», «ситуация», «обстоятельство» и т.д.

Перечисленные замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение позиций автора по некоторым аспектам исследуемой темы, предлагая поле для дальнейшей работы над проблематикой. В целом же представленная диссертация является оригинальным, самостоятельным, законченный научным исследованием, учитывающим современный уровень исторической мысли. Работа В.М. Кашина представляет ценность и пользу для исторической науки.

Автореферат диссертации и публикации исследователя отражают основное содержание исследования и соответствуют всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что диссертация Владислава Максимовича Кашина «Возникновение и трансформация религиозных и религиозно-философских объединений

Петрограда-Ленинграда 1917-1932 гг. в контексте государственной религиозной политики» соответствует критериям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в редакции от 25 января 2024 г., Постановление Правительства РФ № 62), а ее автор **Кашин Владислав Максимович** заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент: кандидат исторических наук,
председатель Экспертного совета
Иваново-Вознесенской Епархии
Русской Православной Церкви Г.И. Дворцов

«6» октября 2026 г.

Иваново-Вознесенское Епархиальное Управление,
153000, Ивановская область, г. Иваново, ул. Смирнова, дом 75.
Телефон организации +7 (4932) 32-74-77
E-mail оппонента german1968@mail.ru
Мобильный телефон оппонента +7 (910) 668-30-19